

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СИМВОЛИКЕ ЧИСЕЛ В ТАШКОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ: В СВЕТЕ МАТЕРИАЛОВ ПАМЯТНИКОВ ЗАВОДОУКОВСКОЕ Х И ИСКА III

Аннотация. Для исследований древних бесписьменных культур остро стоит проблема оснований интерпретации. Так обстоит дело с темой символики чисел. Первые исследования материалов ташковской археологической культуры Среднего Зауралья, посвященные этой теме, основывались на письменных источниках, индо-иранского происхождения. Мы предлагаем иной подход к выявлению тех или иных чисел и их символических значений – поиск признаков в материалах самой культуры. Таким образом, через установление повторяемости мы можем выявлять числа, встречающиеся в материалах культуры (не только тех, о которых мы можем узнать из письменных источников), а через изучение способов записи чисел, мы можем попытаться интерпретировать смыслы, которыми наделялись выявленные числа в исследуемой культуре. Только после таких процедур мы находим возможным прибегать к компаративистским исследованиям.

Ключевые слова: символика чисел, ташковская археологическая культура, «мужское», «женское», «вертикаль», «горизонталь», «правое», «левое», модель вселенной, «столбы восхождения», «воды», сложение, вычитание, умножение, деление.

Число, прежде всего, должно рассматривать в контексте известных способов его фиксации в материалах археологической культуры. Неслучайность числовых значений выявляется не столько письменными источниками, сколько повторяемостью определенных чисел или способом их изображения.

Числа 3, 4 и 7 (как 3+4). Число 3 принято рассматривать как «мужское», а 4 (в сочетании с 3) – как «женское». Совместное их нахождение трактуется как «союз мужского и женского начал». Случаи, когда числа 4 и 3 расположены соответственно слева и справа друг от друга позволяют утверждать, что правые знаки «нечет» относятся условно к мужским, а левые «чет» – к женским [2, с. 56]. Однако на тулове сосуда № 5 (Ташково II) 3 ямки («мужское») расположены горизонтально, а 4 линии («женское») – вертикально, согласно же другой реконструкции (сосуд № 29), горизонталь «воплощает женский первопринцип», а вертикаль – мужской [2, с. 58; 3, с. 106]. На сосуде № 16 числа 3 и 4 помещены на днище и не могут рассматриваться как «правое» или «левое» (как крест на днище сосуда № 29 не может толковаться как сочетание «вертикали» и «горизонталей»).

Число 5 рассматривается как горизонтальная модель вселенной (4 стороны + центр) и как 5 времен года, согласно упанишадом (ЧУ II, 5, 1). В материалах ташковской культуры есть множество крестообразных изображений на днищах сосудов, которые могут иметь отношение к идее сторон света. К такому содержанию числа 5, вероятно, относится «квадратная» структура из 4-х ямок по углам и одной – центре (сос. № 30 Заводоуковское Х). Но есть и принципиально иное изображение числа 5: как 5 параллельных черт в центре днища, окруженных 3-мя кольцами (сос. № 177 ЮАО XIII). Геометрически представлять крест – горизонтальную модель Вселенной [4, с. 92] оно не может. Если здесь и содержится идея 5-и сторон света, то выражена она абстрактно. На Ташково II есть близкие этому изображения на днищах сосудов № 86 и № 182: в центральной части днищ помещены соответственно 4 и 6 (или 5?) параллельных черт, окруженных соответственно спиральной (4 витка) и спирально-кольцевой (2? витка и 3? кольца) структурами. Вероятнее, числа 4, 5 и 6? здесь имеют отношение к идее центра, а спиральные структуры – к распространенной идее свернувшегося змея [6, с. 434, 437]. Представление о 5-и временах года реконструировалось через число 72 как 1/5 часть цикла в 360 дней [4, с. 91]. Однако, сомнительно употребление самого числа 72, так как днище сосуда № 178 (ЮАО XIII) можно насчитать более 72 ямок (вместе с нечеткими отпечатками), расположенных 10-ю рядами по 3, 5 (6?), 9 (10?), 10 (11?), 13? (14?), 9, 10?, 7, 6, 1 в каждом. Возможна версия о 73 как 1/5 365 (дней), но не исключено, что ямок все же больше, чем 73. Остается возможность, что орнамент придонной части сосуда № 29 (Ташково II) может иметь отношение к идее пяти времен года (см. ниже).

Числа 6 и 36. Число 6 в материалах ташковской культуры передается как абстрактно (сос. № 60 Ташково II), так и в виде шестиконечного креста (сос. № 50 ИСКА III), и в обоих случаях оно может иметь связь с числом 36. В первом случае, кольцо из 36? ямок окружает вложенные друг в друга кольца из 6 и 22 ямок. Во втором случае наличие числа 36 может быть еще более гипотетично предположено в связи с тем, что изображение на днище и придонной части сосуда № 50 связывается нами с изображением небесной планисферы (с 6-и частным делением), помещенной в 8-и частную систему земных координат [5, с. 117]. (Примечательно, что на днище сосуда № 55 с Ташково II изображены 2 сходящиеся черты, угол между которыми составляет примерно 1/6 от окружности.) Однако 6-частное деление круга может быть и разметкой проекции точек равноденствий и солнцестояний.

Числа 7, 8, 9, 10 и 12, как предполагается, имеют отношение к календарной символике. На сосуде № 2 (ЮАО XIII) каждый из четырех секторов круга днища заполнен ямками числом 7, 7, 7, 9. Предполагалось, что это отображение синодического лунного месяца [4, с. 88]. Возможно эти же числа, но в другой форме изображены на днище сосуда № 13 (Заводоуковское Х): крест с 4 группами отрезков по 9, 7, 7, ? (фрагмент утрачен), перпендикулярно направленных от его перекладин (по часовой стрелке). Свастикообразность

придает изображению эффект вращения, что действительно может содержать идею вращения некой 4-частной структуры. Однако, период смены лунных фаз равен 29,5306 средних солнечных суток. Первая лунная четверть (когда луна удаляется от солнца на 90°) наступает через 7 суток и 10 часов (7,46 суток) после новолуния, вторая четверть – полнолуние наступает через 7 суток и 8 часов (7,33 суток) после первой четверти, третья четверть – 7 суток и 9 часов (7,38 суток) от полнолуния, 7 суток, 9 часов и 44 минуты (7,40 суток) до нового новолуния [1, с. 284, 285]. Ни одна фаза не длится менее 7,3 и более 7,5 суток: сокращение 3-х фаз до 7 суток и увеличение 4-й до 9-й – искусственно. Число 30 (как $7+7+7+9$), если в действительности и имело здесь какое-то отношение к реконструируемым смыслам, выглядит, как не очень удачная попытка увязать лунный месяц и солнечный. Подобное изображение креста (днище сосуда № 29 Ташково II), делящего окружность на 4 сектора, в каждом из которых расположено по 7, 8, 9, 10 отрезков соответственно, «где «нечет» сменяет «чет»» связывается с представлениями о жизненном цикле [2, с. 58]. Сектор с числом 9 дополнен 12-ю насечками. Четырехчастная структура сопоставляется с представлениями о цикле из 4-х времен года, о круге жизни. Число 7 (как $3+4$) связывается с рождением, 8 – с жизнью (женское число, связанное с землей), 9 – путь от смерти к перерождению, так как означает полный круг в 360° ($3+6+0$); а 9, дополненное числом 12, дает сакральное число 108, которое так же приравнивается к 9 ($1+8$) и должно усиливать неизбежность смерти. Сектор с числом 10 завершает круг – символизирует обретение бессмертия: 10 – это сумма наиболее сакральных чисел ($1+2+3+4$) [2, с. 58]. В контексте культур, выражавших число насечками, ямками и черточками, подобные операции с двух- и трехзначными числами выглядят рискованными. Следует отказаться от использования нумерологического приема сведения многозначных чисел к однозначным путем простого сложения (108 как $1+8=9$). Нет данных о существовании у ташковского населения абстрактного числа 0. Значит, из интерпретации следует исключить спекуляции с числом 0 (360 как $3+6+0=9$ или $10=1$ как $1+0$). В материалах ташковской культуры пока обнаружено единственное возможное свидетельство понимания числа 9 в виде $1+8$: как 8 «сторон» (квадрат из 8 ямок) с 9-м – «центром» (сос. № 28 Заводоуковское X), однако здесь число 9 не выглядит как выход за пределы жизни, а, скорее, как система 8 горизонтальных координат и центра. Пока нет свидетельств и того, что 9 воспринималось как $1/40$ от 360 или $1/4$ от 36 (хотя само число 36 предположительно реконструируется). Значит, можно принять лишь две спекуляции с числом 9: $9 \times 12 = 108$ и $9+12=21$. Понимание числа 10 как $1+2+3+4$ отражено в орнаменте сосуда № 10 с Заводоуковского X, где оно изображено в виде четырех рядов ямок по 1, 2, 3, 4 в каждом. В материалах ташковской культуры есть еще два способа записи числа 10: как $1+2+4+2+1$ (или $3+4+3?$) – на сосуде № 14 и в виде квадратной структуры из 8 ямок с 9-й ямкой в центре и 10-й за пределами этой структуры – на сосуде № 28 (оба Заводоуковское X). В первом случае установить смысл числа 10 затруднительно, однако во втором – структура изображения указывает на «неуместность» 10-й ямки – она (и с ней число 10) словно выходит за пределы «гармоничной» системы числа 9. Следовательно, числа 8 и 9 воспринимаются как «гармоничные», тогда как 10 двойственно: оно сумма сакральных чисел и оно же – выход за пределы гармоничной структуры. В сумме $7+8+9+10=34$ (смысл числа не выявлен), а сама 4-частная структура помещена в 5-частную (придонная часть), состоящую из 5 вертикальных «столбиков» с ямками, разделенных горизонтальными волнистыми чертами, что может быть 5-ю «столбами восхождения» в «водах».

Число 15 записано двумя способами: как 15 хаотично (?) расположенных ямок (сос. № 8 Заводоуковское X) и как 2 крестообразно пересекающихся ряда из 7 и 8 ямок (сос. № 83 Ташково II). Число 16 – как «квадратная» структура из 4-х рядов ямок по 4 в каждом (сос. № 182 ЮАО XIII).

Употребление числа 21 в орнаментальных комплексах ташковской культуры достоверно устанавливается лишь в одном случае: сосуд № 10 (Заводоуковское X). В случае с сосудом № 18 (Ташково II) оно реконструируется, а в остальных случаях корректнее говорить о числе больше 19 или больше 20. (Часто встречаются числа 22 и больше 22). Понимание числа 21 основывалось на традиции Ригведы: «трижды семь» (RV I, 20, 7) и Чхандогья упанишады: как солнечный год: 12 месяцев, 5 времен года, 3 мира и 1 Солнце [7, с. 168]. «Свастиковидное» изображение на днище сосуда № 10 (Заводоуковское X) в виде креста с параллельными «отростками» (группами соответственно по 5, 5, 5 и 6, общим числом 21), отходящими от его перекладин против часовой стрелки, свидетельствует о наличии иного содержания числа 21 (как $5+5+5+6$, благодаря эффекту свастики связанные с неким круговращением) у населения ташковской культуры, нежели в приводимых письменных источниках. В четырех секторах «свастики» расположены ямки числом 6 ($3+3$), 8 ($4+4$), 7? ($4+3?$) и 10 ($1+2+3+4$) соответственно (перечислены против часовой стрелки), так что в сектор с 6-ю отрезками помещено число 10.

Число 40 отображено на внутренней стороне днища того же сосуда в виде ромбовидной структуры, образуемой 10 рядами ямок по 1, 2, 3, 4, 6, 8, 6, 6, 3, 1 в каждом. Налицо тот же принцип записи сложного числа с помощью рядов чисел, что и на сосудах № 14 Заводоуковского X и № 178 ЮАО XIII.

На основании материалов можно заключить, что население ташковской культуры пользовалось приемами сложения (вычитание не фиксируется в материале), а также умножения (по крайней мере в случае с изображением числа 16 как 4 по 4). Использование деления нуждается в дополнительных фактах, хотя мы имеем свидетельство членения окружности на 6 равных частей. Символика чисел в ташковской культуре

оказывается понятной меньшей степени, чем казалось ранее. Знакомые по письменным источникам числа порой имеют иное содержание. Зафиксированы и иные числовые значения, нежели те, что считаются связанными в письменных источниках.

Библиографический список:

1. Астрономия. М. 1997. 688 с.
2. Ковалева В. Т. Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: Поселение Ташково II. Екатеринбург : Изд-во УрГУ. 1997. 131 с.
3. Ковалева В. Т. Язык жрецов (по материалам поселения Ташково II) // Социальная организация и социогенез первобытных обществ: теория, методология, интерпретация. Материалы Всероссийской конференции. Кемерово : Кузбассвуиздат. 1997. С.104–107.
4. Ковалева В. Т., Рыжкова О. В., Шаманаев А. В. Ташковская культура: поселение Андреевское озеро XIII. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2000. 160 с.
5. Кузнецова О. В., Осинцев А. В. Числовая символика на сосудах ташковской культуры// Материалы Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Челябинск. 2005.
6. Кэмпбелл Дж. Мифический образ / пер. с англ. К. Е. Семенова. М. : АСТ. 2002. 683 с.
7. Сыркин А. Я. Комментарии // Упанишады. В 3-х книгах. Книга 3 Чхандогья Упанишада. М. : Наука. 1992. С.145–235.

Пилатс Я. Л.

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ Д. В. ПИВОВАРОВА: ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИЙ (ДАОСИЗМА, КОНФУЦИАНСТВА, БУДДИЗМА)

Аннотация. В работах Д. В. Пивоварова таких как «Синтетическая парадигма в философии», «Культура и религия: три модели базиса культуры» рассмотрены различные взгляды на культуру, различные определения культуры, исследованы этимологии слова «cultura», разработана концепция культуры и ее дефиниции. В данной статье рассматривается концепция профессора Д. В. Пивоварова как возможность применения в изучении традиционной китайской культуры и религий.

Ключевые слова: культура, идеал, Д.В. Пивоваров.

В своей статье «Проблема синтеза основных дефиниций культуры» исследователь Д. В. Пивоваров приходит к выводу что культура – «идеалообразующая сторона человеческой жизни». Поскольку у Г. Гегеля «ideale» является концентрированной высвеченной сущностью и прозрачным окном в бытие, уместно утверждать согласно Д. В. Пивоварову что свет и «ideale» по отношению к культуре понятия идентичные. [6, р. 11].

В изучении культуры Д.В. Пивоваров предлагает следующие структуры: первый уровень, раздел – культураномия, второй – культуromетрия, третий – культурография. Ядро раздела культураномия состоит из онтологии культуры, эпистемологии культуры, праксеологии культуры. Периферией культураномии является исследование феномена культуры. Второй раздел состоит из сопоставления различных измерений культуры – религиозного, хозяйственного, этнологического и др. Третий раздел включает в себя изложение истории конкретных культур, а также описание взаимодействия и противоречий современных культур. [6, р. 14].

В процессе исследования китайской культуры, а также религий конфуцианства, даосизма и китайского буддизма, в частности «чань» возможно сделать предположение, что у Конфуция культура является идеалообразующей.

В китайском языке понятие культура передается словом-иероглифом 文化[8, р. 350] – wen hua, в русской транскрипцией «вэн хуа». Первый иероглиф 文 в переводе означает письменный знак, участвует в образовании таких слов как литература, цивилизация, документ. В архаическом значении 文 интерпретируется как «символ небесного узора» то есть самого Неба. Второй иероглиф 化 переводится превращаться, изменяться, участвует в образовании словосочетаний химия, изменение, превращение, растворение.

Если, по мнению Д. В. Пивоварова европейское «cultura» указывает на свет и «иг», то есть на солнечное небо (прим. автора), то китайское wen – на ночное, звездное небо. В обоих случаях этимология слово культура указывает на Небо, то есть на духовное, религиозное происхождение культуры. Д. В. Пивоваров отдает предпочтение тому подходу, который утверждает, что культура не может быть без религии.

Отечественный исследователь Л. С. Васильев в своей работе «История религий Востока» пишет, что в учении Конфуция «благородный человек» – это умозрительный социальный идеал, воплощавший в себе все добродетели и предназначавшийся в качестве назидательного образца для далеко не столь «добродетельных» современников философа, а «благородный человек» Конфуция – это умозрительный социальный идеал, назидательный комплекс добродетелей.